

УДК 101.1:502.1:821.512.154

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/75>

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА: «КРИК АКБАРЫ» КАК МЕТАФОРА КРИЗИСА СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

©*Тайлакова А. А.*, ORCID: 0000-0002-3809-0131, SPIN-код: 8623-7385,
канд. филос. наук, Международный университет Кыргызской Республики,
г. Бишкек, Кыргызстан, alaida.akylbay@gmail.com

CHINGIZ AITMATOV'S ECOLOGICAL PHILOSOPHY: "AKBARA'S CRY" AS A METAPHOR FOR THE CRISIS OF SOCIO-ECOLOGICAL WELL-BEING

©*Tailakova A.*, ORCID: 0000-0002-3809-0131, SPIN-код: 8623-7385, Ph.D., International
University of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan, alaida.akylbay@gmail.com

Аннотация. Представлен социально-философский анализ экологической проблематики романа Чингиза Айтматова «Плаха» через призму категории социально-экологического благополучия. Цель исследования — раскрыть философское содержание образа Акбары как метафоры кризиса взаимоотношений человека, общества и природы. Методологическую основу составили герменевтический, социально-философский, аксиологический и эколого-философский подходы, позволившие рассмотреть роман как философскую модель взаимодействия человека с окружающим миром. Установлено, что экологическая философия Айтматова выходит за рамки традиционного природоохранного дискурса и раскрывает экологический кризис как проявление более глубокого духовно-нравственного кризиса человека. Показано, что образ Акбары символизирует разрушение природного равновесия, а трагедия Бостона отражает неизбежное возвращение последствий экологического насилия к самому человеку. Сделан вывод, что роман «Плаха» представляет собой философское предупреждение о невозможности достижения социально-экологического благополучия без сохранения гармонии между человеком и природой. Экологическая философия Чингиза Айтматова представляет значимый вклад в развитие современных философских представлений об экологической ответственности, устойчивом развитии и социально-экологическом благополучии.

Abstract. Presents a socio-philosophical analysis of the ecological issues addressed in Chingiz Aitmatov's novel *The Scaffold (Plakha)* through the lens of the concept of socio-ecological well-being. The study aims to reveal the philosophical meaning of Akbara's image as a metaphor for the crisis in the relationship between human beings, society, and nature. The methodological framework is based on hermeneutic, socio-philosophical, axiological, and ecological-philosophical approaches, which make it possible to interpret the novel as a philosophical model of human interaction with the natural world. The study demonstrates that Aitmatov's ecological philosophy extends beyond the traditional environmental discourse by interpreting the ecological crisis as a manifestation of a deeper moral and spiritual crisis of humanity. The image of Akbara symbolizes the destruction of natural balance, while Boston's tragedy reflects the inevitable return of the consequences of violence against nature to humankind itself. It is concluded that *The Scaffold* constitutes a philosophical warning that socio-ecological well-being cannot be achieved without preserving harmony between humanity and nature. Aitmatov's ecological philosophy makes a significant contribution to contemporary philosophical discussions on ecological responsibility, sustainable development, and socio-ecological well-being.

Ключевые слова: Чингиз Айтматов; Плаха; экологическая философия; социально-экологическое благополучие; Акбара; экологическая ответственность; экологический кризис; экологическая этика; человек и природа.

Keywords: Chingiz Aitmatov; The Scaffold (Plakha); ecological philosophy; socio-ecological well-being; Akbara; ecological responsibility; ecological crisis; environmental ethics; human-nature relations.

В XXI веке проблемы изменения климата, утраты биоразнообразия, деградации природных экосистем и истощения природных ресурсов приобрели характер глобальных вызовов, оказывающих непосредственное влияние на качество жизни человека и устойчивость общественного развития. В этих условиях категория социально-экологического благополучия становится одной из ключевых в современной социальной философии, объединяя вопросы экологической безопасности, общественного развития, нравственной ответственности и взаимоотношений человека с природой. В современной научной литературе накоплен значительный объём исследований, посвящённых устойчивому развитию, экологической этике и философии природы, однако многие аспекты социально-экологического благополучия продолжают рассматриваться преимущественно в экономическом, правовом или экологическом контексте. Между тем художественная философия способна раскрывать ценностные основания экологического сознания значительно глубже, чем нормативные концепции. Особое место в этом отношении занимает творчество выдающегося кыргызского писателя и мыслителя Ч. Т. Айтматова, получившее мировое признание. В его произведениях экологическая проблематика органично переплетается с философскими вопросами свободы и ответственности, добра и зла, смысла человеческого существования и судьбы цивилизации.

Роман «Плаха» является одним из наиболее значимых философских произведений писателя, в котором экологическая катастрофа рассматривается не как локальная проблема взаимоотношений человека с природой, а как проявление глубокого духовно-нравственного кризиса общества [1].

Разрушение природного мира сопровождается утратой нравственных оснований человеческого бытия, а трагедия природы становится одновременно трагедией самого человека. Центральный образ волчицы Акбары приобретает символическое значение, воплощая не только судьбу дикой природы, но и кризис цивилизации, утратившей чувство ответственности перед жизнью. Несмотря на широкий круг исследований романа «Плаха», представленных в работах А. Абдыкадыра, А. Акматалиева, А. П. Бондарева, Г. Д. Гачева, З. К. Дербишевой, К. А. Исакова, Д. А. Асановой и Г. З. Абытовой и других авторов, экологическое измерение творчества Ч. Айтматова в контексте социально-экологического благополучия остается недостаточно изученным. Современные исследования его наследия преимущественно сосредоточены на литературоведческих, экзистенциальных, философско-этических и культурологических аспектах. Так, в философском трактате Аскара Абдыкадыра «Экзистенциальная айтматология» произведения Ч. Айтматова интерпретируются в русле экзистенциальной философии, а роман «Плаха» анализируется через категории свободы, ответственности, добра и зла, а также взаимоотношений человека и природы [2-7].

Вместе с тем экологическая философия Ч. Айтматова как целостная социально-философская концепция взаимодействия человека, общества и природы до настоящего времени не стала предметом самостоятельного исследования, особенно в контексте формирования социально-экологического благополучия.

Цель статьи заключается в выявлении философских оснований экологической концепции романа «Плаха» и определении значения образа Акбары как философской метафоры кризиса социально-экологического благополучия.

Методологическую основу исследования составили социально-философский, герменевтический, аксиологический и эколого-философский подходы, позволившие рассмотреть художественный текст как источник философского знания о человеке, природе и обществе.

Природа как философская основа социально-экологического благополучия. Экологическая философия Чингиза Айтматова начинает раскрываться уже в первых страницах романа, где природа представлена как самостоятельная форма бытия, существующая независимо от человека. Автор намеренно вводит читателя в пространство горной тишины, показывая первоначальную гармонию мира, которая еще не нарушена человеческим вмешательством. Этот мир обладает собственной ценностью и внутренним порядком. Писатель открывает роман описанием зимних гор, где «горы стояли в цепенеющей и отстранившейся ото всех на свете стылой тишине», однако эта гармония почти сразу нарушается «все прибывающим гулом крупнотоннажного вертолета», беспощадно вторгающегося в природное пространство [1].

Философский смысл этого противопоставления значительно шире обычного художественного пейзажа. Ч. Айтматов противопоставляет два способа существования. Первый основан на естественном порядке природы, второй — на технической мощи человека, стремящегося подчинить окружающий мир собственным интересам. Уже в экспозиции романа становится очевидным, что конфликт имеет не биологическую, а мировоззренческую природу. Особое значение приобретает первое появление Акбары. Волчица показана не как опасный хищник, а как мать, ожидающая рождения потомства. Грохот вертолета вызывает у нее страх еще до непосредственного столкновения с человеком. Тем самым автор показывает, что источником нарушения природного равновесия становится не сама природа, а внешнее вторжение человеческой цивилизации. В философском отношении Акбара выступает носителем естественного закона жизни. Ее существование определяется теми же универсальными ценностями, которые лежат в основе любого живого мира: продолжением рода, заботой о потомстве и сохранением среды обитания. Ч. Айтматов сознательно разрушает традиционный образ волка как воплощения агрессии. До вмешательства человека Акбара живет в полном соответствии с законами природы, а ее поведение не выходит за пределы естественной необходимости. Особенно показательно описание жизни волчьей семьи, где все подчинено сохранению жизни потомства. Акбара и Ташчайнар ведут своих молодых волчат «на первую для них великую охоту на сайгаков», обучая их законам существования в природе [1].

Данный эпизод имеет принципиальное философское значение. Волки добывают пищу исключительно для поддержания жизни, тогда как человек позднее начинает уничтожать животных в масштабах, не обусловленных жизненной необходимостью. Ч. Айтматов противопоставляет естественную экологическую целесообразность и искусственно созданную культуру массового потребления. Тем самым автор показывает, что разрушение природы начинается тогда, когда человек перестает подчиняться тем законам, которым продолжает следовать весь остальной живой мир. Таким образом, уже в начале романа формируется одна из центральных идей экологической философии Ч. Айтматова: природа является не ресурсом и не декорацией человеческой деятельности, а самостоятельной ценностью, нарушение которой неизбежно приводит к разрушению самого человека. Социально-экологическое

благополучие в философской концепции писателя основывается на признании единства человека и природы как двух взаимозависимых форм существования единого мира.

В философской концепции романа экологический кризис возникает не вследствие стихийных природных процессов, а как результат сознательной деятельности человека. Ч. Айтматов показывает, что нарушение природного равновесия начинается тогда, когда человек перестает воспринимать себя частью природы и присваивает себе право безгранично распоряжаться ею. Поэтому причиной трагедии становится не борьба за существование, а разрушение нравственных границ человеческой деятельности. Эта идея получает наиболее яркое выражение во введенном писателем понятии «человекобоги». Ч. Айтматов отмечает, что раньше люди охотились на сайгаков с луками и ружьями, однако со временем «человекобоги стали устраивать облавы на машинах... стали прилетать на вертолетах... Машины, вертолеты, скорострельные винтовки — и опрокинулась жизнь в Моюнкусской саванне вверх дном» [15].

Понятие «человекобоги» обозначает не технический прогресс как таковой, а особый тип сознания, основанный на иллюзии абсолютного господства человека над природой. В отличие от традиционной культуры, признававшей существование естественных ограничений, современная цивилизация рассматривает окружающий мир исключительно как объект эксплуатации. Тем самым экологический кризис получает мировоззренческое объяснение: его источником становится утрата человеком чувства собственной включенности в природное бытие. Используя понятие «человекобоги», Ч. Айтматов подвергает критике антропоцентрическое мировоззрение, противопоставляя ему идею ответственности человека за сохранение природного равновесия как необходимого условия социально-экологического благополучия. Символично, что техника в романе выступает не нейтральным инструментом, а средством тотального разрушения. Вертолеты, автомобили и скорострельное оружие многократно усиливают возможности человека, однако одновременно разрушают естественный механизм экологического саморегулирования. Ч. Айтматов показывает, что технологическая мощь, лишенная нравственных ограничений, превращается в фактор уничтожения жизни. Кульминацией этого процесса становится массовое уничтожение сайгаков. Автор подчеркивает, что людей уже невозможно назвать охотниками: это «расстрельщики погнались сайгаков дальше, расстреливая их на ходу из автоматов, в упор, без прицела, косили, как будто сено на огороде», а «страшно было смотреть на этих людей в облитой кровью с головы до ног одежде» [1].

В данном эпизоде происходит качественное изменение самого смысла охоты. Если в природе убийство обусловлено необходимостью поддержания жизни, то человек уничтожает животных ради выполнения хозяйственного плана и экономической выгоды. Тем самым исчезает нравственная мера человеческой деятельности. Ч. Айтматов показывает, что насилие перестает быть средством выживания и становится самостоятельной формой существования общества. Особое внимание писатель уделяет тому обстоятельству, что жертвами становятся не отдельные животные, а целая экологическая система. В гибели сайгаков нарушается не только численность популяции, но и сложившийся природный порядок, внутри которого существуют волки, птицы и другие обитатели саванны. Тем самым, уничтожение животных приобретает характер разрушения целостной системы жизни. В центре этой трагедии оказывается Акбара. Во время кровавой облавы погибают ее подростки-волчата, оказавшиеся среди обезумевшего от страха стада сайгаков. Автор подчеркивает, что человеческое насилие не различает видов и не знает границ: уничтожается все живое, оказавшееся в зоне охоты.

Философский смысл данного эпизода выходит далеко за пределы экологической проблематики. Потеря потомства становится для Акбары разрушением самой основы ее существования. До этого момента волчица действует в соответствии с законами природы,

однако после гибели волчат привычный порядок оказывается нарушенным. Тем самым Ч. Айтматов показывает, что насилие над природой неизбежно изменяет саму природу, разрушая ее внутреннее равновесие. Эта мысль получает дальнейшее развитие в сцене разорения волчьего логова. Базарбай, движимый исключительно корыстным интересом, забирает волчат, рассчитывая выгодно их продать. При этом он убеждает себя, что «столько выручит за волчат, что купит не один десяток таких поллитровок», даже не задумываясь о последствиях своего поступка [1].

Ч. Айтматов сознательно противопоставляет два типа ценностей. Для Акбары волчата являются смыслом существования и продолжением жизни. Для Базарбая они становятся товаром, имеющим денежную стоимость. Именно здесь наиболее отчетливо проявляется философская критика потребительского отношения к природе. Пока человек воспринимает живое лишь как объект обмена и извлечения выгоды, сохранение социально-экологического благополучия становится невозможным. Таким образом, массовое уничтожение сайгаков, гибель волчат и разорение волчьего логова образуют единую причинно-следственную цепь. Ч. Айтматов показывает, что экологическая катастрофа начинается задолго до ее социальных последствий. Она возникает в сознании человека, который, провозгласив себя «человекобогом», разрушает естественный порядок жизни. Именно с этого момента начинается кризис социально-экологического благополучия, который в дальнейшем неизбежно распространяется на общество и приводит к трагедии самого человека.

Одной из важнейших философских особенностей романа «Плаха» является то, что Ч. Айтматов превращает художественный образ Акбары в универсальный символ взаимоотношений человека и природы. В настоящем исследовании понятие «крик Акбары» используется как исследовательская метафора, обобщающая эпизоды воя и скорби волчицы, связанные с утратой волчат. Несмотря на то, что сам автор не использует данное выражение, оно позволяет наиболее полно раскрыть философское содержание образа Акбары как символа разрушенного социоприродного равновесия. Волчица перестает быть персонажем, представляющим исключительно животный мир. Через ее судьбу писатель раскрывает трагедию разрушенной природной гармонии, показывая, что экологический кризис всегда начинается с утраты нравственной ответственности человека. Наиболее полно философское содержание образа Акбары раскрывается в эпизодах, связанных с утратой волчат. После их похищения волчица вновь и вновь возвращается к своему логову, пытаясь отыскать детенышей. Ч. Айтматов подчеркивает глубину ее переживания, описывая, как она убеждается, что логово опустело, и «опять завывла, заскулила жалобно, обшаривая и обнюхивая все, на чем мог сохраниться запах сосунков». Позднее это чувство утраты достигает своего трагического предела: Акбара осознает себя «несчастной и одинокой», а ее материнская боль выражается в словах: «вся утроба моя горит от боли, а сосцы мои разбухли от молока, и некого напоить мне, некого вскормить, лишилась я моих волчат...» [1, 2].

С художественной точки зрения перед читателем разворачивается сцена материнского горя. Однако ее философский смысл значительно шире. Вой Акбары выражает не только боль утраты, но и символизирует разрушение естественного порядка, обеспечивающего непрерывность жизни. Тем самым Айтматов показывает, что экологическая трагедия начинается не в момент физической гибели живых существ, а значительно раньше – тогда, когда человек нарушает условия существования природного мира. Особенно выразительным является внутренний монолог волчицы, обращенный к исчезнувшим волчатам и к волчьей богине Бюри-Ане: «О, где они и что с ними?», «Ты слышишь, как я плачу?», «Услышь мой плач!» [1, 3].

Эти обращения выходят за рамки художественного повествования и приобретают философское звучание. Они обращены уже не столько к потерянным детенышам, сколько к человеку, ответственному за разрушение природной гармонии. Голос Акбары превращается в нравственное предупреждение цивилизации, утратившей чувство меры и ответственности за последствия собственного вмешательства в природу. После гибели волчат существенно меняется и поведение Акбары. Она покидает привычное природное пространство и все чаще оказывается рядом с человеческим миром. В кульминационном эпизоде волчица обращается к Бюри-Ане с горьким признанием: «...в степи, где не осталось места для волков... и в эти каменные горы, где тоже нет нам места, видно, нигде нет места волкам...» [1, 4].

Такое изменение невозможно объяснить исключительно биологическими причинами. В философском контексте оно отражает разрушение границы между природой и обществом, вызванное деятельностью самого человека. Образ Акбары приобретает универсальное значение, воплощая страдание природы, лишенной возможности существовать по собственным законам. Высказывание о том, что «нигде нет места волкам», является философским символом нарушения социально-экологического равновесия, при котором вытеснение природы оборачивается утратой человеком способности жить в гармонии с окружающим миром. В этом заключается одна из центральных философских идей романа: уничтожая жизненное пространство других существ, человек одновременно подрывает нравственные основания собственного бытия. Именно в этом контексте «крик Акбары» следует рассматривать как философскую метафору кризиса социально-экологического благополучия. Это уже не только голос матери, потерявшей потомство, но и символический голос природы, предупреждающий человека о последствиях нарушения естественного порядка бытия. Через трагедию Акбары Ч. Айтматов показывает, что благополучие человека неотделимо от благополучия окружающего мира: разрушение экологического равновесия неизбежно приводит к духовному и нравственному кризису общества. Показательно, что один из героев романа Бостон прямо предупреждает окружающих о последствиях разрушения волчьего логова: «Эти звери не успокоятся, пока им не вернут детенышей. Я знаю волчью натуру» [1].

На первый взгляд это выглядит как бытовое наблюдение опытного чабана. Однако в философском контексте данная реплика приобретает значительно более широкий смысл. Она свидетельствует о существовании объективного нравственного закона, нарушение которого неизбежно порождает ответную реакцию природы. Ч. Айтматов подчеркивает, что причиной трагедии становятся не действия волков, а первоначальное насилие человека. Особое значение имеет оценка поступка Базарбая, который похищает волчат исключительно ради наживы. Его действия позднее характеризуются как поступок «волчьего провокатора», поскольку именно он «подбил лютовать» Акбару и Ташчайнара [1, 5].

Данная характеристика имеет глубокий философский смысл, поскольку истинным провокатором трагедии выступает не природа, а сам человек, нарушивший естественное равновесие бытия. Тем самым Ч. Айтматов отвергает распространенное представление о природе как источнике угрозы для человека. Напротив, опасность возникает лишь после того, как человек сам становится инициатором разрушения экологического порядка. Следовательно, «крик Акбары» представляет собой не просто художественную деталь романа. Он становится философской метафорой кризиса социально-экологического благополучия. Это голос природы, утратившей возможность существовать в гармонии с человеком; голос жизни, протестующей против превращения окружающего мира в объект потребления; голос нравственного предупреждения, обращенный ко всему человечеству. Именно поэтому Ч. Айтматов выводит образ Акбары за пределы конкретного сюжета. Волчица становится

символом природы как самостоятельной ценности, а ее трагедия — отражением духовного кризиса цивилизации. В этом заключается одна из центральных философских идей романа: разрушая природный мир, человек неизбежно разрушает основания собственного существования и тем самым делает невозможным достижение подлинного социально-экологического благополучия.

Экологическое насилие и трагедия человека: философия обратной ответственности. Экологическое насилие рассматривается Ч. Айтматовым не как локальное нарушение природного порядка, а как процесс, неизбежно затрагивающий нравственные основания человеческого существования. Разрушая природную среду, человек одновременно создает условия для собственной трагедии. После уничтожения волчат и гибели Ташчайнара Акбара утрачивает привычную среду обитания и все чаще появляется возле человеческого жилья. Такое поведение не является проявлением природной агрессивности. Оно становится следствием разрушения человеком естественного уклада ее жизни. Нарушение экологического равновесия изменяет не только состояние окружающей среды, но и поведение ее обитателей, вовлекая их в пространство человеческого конфликта. Тем самым нарушается причинно-следственная связь, определяющая устойчивость отношений между человеком и природой: экологическое насилие постепенно трансформируется в социальную и нравственную трагедию. Кульминацией этой причинной цепи становится похищение Акбарой маленького Кенджеша. Ч. Айтматов передает драматизм происходящего предельно лаконично: «Волк! Волк ребенка утащил!..», а Бостон в отчаянии обращается к волчице: «Оставь моего сына! Никогда больше я не трону твоего рода!» [1].

Впервые человек вступает в диалог с природой не как ее властелин, а как тот, кто осознает собственную зависимость от нее. Однако это осознание приходит слишком поздно: нравственная ответственность становится очевидной лишь тогда, когда разрушительные последствия уже невозможно остановить. Ч. Айтматов подчеркивает трагизм ситуации, замечая, что «для волчицы его слова ровным счетом ничего не значат» [1, 6].

Тем самым утверждается принципиально важная мысль: нарушенное равновесие невозможно восстановить одними словами или раскаянием. Экологические последствия человеческих действий не исчезают вместе с осознанием совершенной ошибки и продолжают определять дальнейшее развитие событий.

Развязкой романа становится трагический выстрел Бостона. Стремясь спасти сына, он убивает Акбару, но одновременно смертельно ранит Кенджеша. В этом эпизоде получает завершение философская логика произведения: насилие, однажды направленное против природы, возвращается к человеку. Гибель ребенка оказывается закономерным итогом той причинно-следственной цепи, которая началась с уничтожения сайгаков, разорения волчьего логова и похищения волчат. Каждый новый акт разрушения становится продолжением предыдущего, пока объектом насилия не оказывается сам человек. Философская кульминация романа раскрывается в финальном осмыслении Бостоном собственной трагедии. Осознавая необратимость произошедшего, он понимает, что «весь мир до сих пор заключался в нем самом», а пережитое становится для него «великой катастрофой» и «концом его света» [1, 7].

Эти слова отражают мысль Ч. Айтматова о неразрывном единстве человека, природы и нравственного мира. Разрушение природной гармонии приводит не только к экологическим, но и к глубоким духовным последствиям, поскольку утрата связи с окружающим миром означает утрату человеком самого себя. Именно поэтому в романе звучит мысль, приобретающая универсальный философский смысл: «все мы – на одной плахе большого мира нашей планеты, несущейся в беспощадной Вселенной» [1]. Эта мысль выводит произведение за пределы конкретной истории о человеке и волках. Благополучие человека оказывается

невозможным вне благополучия природы, а экологическая безопасность – вне нравственной ответственности общества. В философской концепции Ч. Айтматова сохранение природного равновесия выступает необходимым условием социально-экологического благополучия, поскольку разрушение окружающего мира неизбежно становится разрушением самого человека.

Заключение

Проведенный философский анализ показал, что экологическая философия Чингиза Айтматова основывается на понимании неразрывного единства человека и природы как фундаментального условия социально-экологического благополучия. В этом контексте экологический кризис выступает не только следствием разрушения природной среды, но и проявлением кризиса нравственных оснований человеческого существования. Предложенная исследовательская метафора «крик Акбары» раскрывает философский смысл романа «Плаха» как предупреждения о последствиях нарушения природного равновесия. Образ Акбары приобретает значение философского символа, выражающего взаимосвязь экологического, социального и нравственного кризисов, а также неизбежность ответственности человека за разрушение природного мира. Исследование подтверждает, что экологическая философия Чингиза Айтматова сохраняет методологическую и мировоззренческую значимость для современного философского осмысления социально-экологического благополучия. Ее ключевая идея заключается в признании экологической ответственности не только как нравственного принципа, но и как необходимого условия гармоничного сосуществования человека, общества и природы.

Список литературы:

1. Айтматов Ч. Т. Плаха: роман. М., 2010. 377 с.
2. Абдыкадыр А. Экзистенциальная айтматология (философский трактат о творчестве Ч. Айтматова). Алматы: Дарын, 2025. 306 с.
3. Акматалиев А. От «Джамили» до «Плахи». Бишкек, 1991.
4. Бондарев А. П. Эволюция художественного сознания Чингиза Айтматова: от онтологии бытия к метафизике экзистенции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. №7(798). С. 178–196.
5. Гачев Г. Д. Притча о мире. О романе Чингиза Айтматова «Плаха» // Даугава. 1987. №3. С. 86–89.
6. Дербишева З. К. Вселенная Чингиза Айтматова. Бишкек, 2012. 192 с.
7. Исаков К. А., Асанова Д. А., Абытова Г. З. Философская проекция деградации человека в произведениях Ч. Айтматова // Вестник Ошского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. №1(1). С. 23–31. [https://doi.org/10.52754/16948823_2023_1\(1\)_4](https://doi.org/10.52754/16948823_2023_1(1)_4)

References:

1. Ajtmatov, Ch. T. (2010). Plakha: roman. Moscow. (in Russian).
2. Abdykadyr, A. (2025). Ekzistentsial'naya ajtmatologiya (filosofskij traktat o tvorchestve Ch. Ajtmatova). Almaty. (in Russian).
3. Akmataliev, A. (1991). Ot "Dzhamili" do "Plakhi". Bishkek. (in Russian).
4. Bondarev, A. P. (2018). Evolyutsiya khudozhestvennogo soznaniya Chingiza Ajtmatova: ot ontologii bytiya k metafizike ekzistentsii. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki, (7(798)), 178–196. (in Russian).

5. Gachev, G. D. (1987). Pritcha o mire. O romane Chingiza Ajtmatova "Plakha". *Daugava*, (3), 86–89. (in Russian).
6. Derbisheva, Z. K. (2012). Vselennaya Chingiza Ajtmatova. Bishkek. (in Russian).
7. Isakov, K. A., Asanova, D. A., & Abytova, G. Z. (2023). Filosofskaya proektsiya degradatsii cheloveka v proizvedeniyakh Ch. Ajtmatova. *Vestnik Oshskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, (1(1)), 23–31. (in Russian). [https://doi.org/10.52754/16948823_2023_1\(1\)_4](https://doi.org/10.52754/16948823_2023_1(1)_4)

Поступила в редакцию
24.07.2026 г.

Принята к публикации
31.07.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Тайлакова А. А. Экологическая философия Чингиза Айтматова: «Плаха» как метафора кризиса социально-экологического благополучия // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №10. С. 663-671. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/75>

Cite as (APA):

Tailakova, A. (2026). Chingiz Aitmatov's Ecological Philosophy: "Akbara's Cry" as a Metaphor for the Crisis of Socio-Ecological Well-Being. *Bulletin of Science and Practice*, 12(10), 663-671. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/75>